

к 83
Е 42
А-242

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации

Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова

На правах рукописи

Ермакова Галина Алексеевна

Философские мотивы творчества Г. Айги и
восприятие их читателями

Специальность Ю. 01. 02. – Литературы народов
Российской Федерации (чувашская литература)

97

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Чебоксары

1996

Работа выполнена на кафедре чувашской литературы
Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова

Научный руководитель - доктор филологических наук
В.Г.Родионов

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
Л.А.Мишина,
кандидат филологических наук
Г.И.Тедоров

Ведущая организация - Чувашский государственный инсти-
тут гуманитарных наук

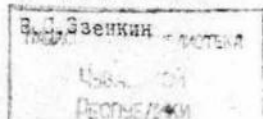
Защита диссертации состоится " " _____ 1996 г.
в _____ часов на заседании диссертационного совета К 064. 15. 05.
по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата фило-
логических наук в Чувашском государственном университете имени
И.Н.Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская,
38, корп. I, 4 этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Чувашского
государственного университета им. И.Н.Ульянова.

Автореферат разослан " " _____ 1996 г.

Отзывы направлять по адресу: 428034, г. Чебоксары,
ул. Университетская, 38.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Актуальность темы. Процесс обновления, происходящий в нашем обществе, непосредственно связан с обновлением взгляда на литературу, в том числе и на творчество Геннадия Айги (Айги). Несмотря на известность поэта в европейских странах и художественную ценность его произведений, в определении которой сходятся как зарубежные, так и отечественные литературоведы, как Л. Робель, В. Ворошильский, П. Франс, П. Змангель, А. Хузангай, С. Бирков, Г. Волков, Э. Лаенин, Э. Уресси, В. Нулаков и др., его творчество ещё не стало объектом специального литературоведческого анализа, оно было лишь предметом критических обзоров в периодической печати.

Прозревшее видение мира Г. Айги необходимо современному обществу, ибо оно помогает человеку осмыслить себя, своё место в этом мире. Поэт считает поэзию одной из "творящих сил Вселенной", по его мнению, мирозидание продолжается. В наше время только творец, в силу специфики своего видения мира, способен активно влиять на взгляды, идеалы, систему ценностей как общества, так и человека. значит, и по этой причине тема исследования актуальна.

Творчество Г. Айги — это образец творческого "оживания" (М. Хайдеггер) в исторический, историко-философский и историко-культурный контекст своего времени, олицетворявший собой XX век. Автор исследования считает, что пришло время творческого осмысления всего, что принёс в мир этот поэт, родившийся и выросший в Бувашии, получивший мировое признание, но ещё малозвестный у себя на родине.

Теоретической и методологической основой диссертации явились работы философов XIX—XX вв. Э. Кьеркегора, Э. Ницше, М. Хайдеггера, Н. Бердяева, А. Камю, Э. Сартра, К. Ясперса, А. Белого, В. Рабиновича, психоаналитика З. Фрейда, Э. Тромма, К. Инга, литературоведов А. Н. Веселовского, А. А. Потебни, М. М. Бахтина, Д. Э. Лихачёва, М. Б. Храпченко, Л. М. Лотмана, И. Д. Золкова, А. Г. Горьфельда, Н. Д. Молдавской, М. Наумова, Э. В. Прокурова, которые, несмотря на частные различия, всё же сходятся в том, что при помощи слова поэта устанавливается диалог с читателем. Этот диалог-оживание помогает воспринимать читаемое произведение. По моему мнению, восприятие — это "акт творчества", в процессе которого читатель знакомится с индивидуальным миром творца.

Автор диссертации исходит из того, что "история литературы, в широком смысле этого слова, — это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом".¹ Определяющим для характера данной работы стало и известное утверждение А. И. Белецкого о том, что необходимо изучать вкуса читателей, их потребности, их восприятие художественной литературы.

Одним из основных методологических принципов исследования является принцип М. М. Фактина, принципа диалогического осмысления. Эти методологические и литературоведческие аспекты и определили особенности настоящего исследования, в котором автор показывает восприятие творчества Г. Айги читателями экспериментального класса школы № 16 г. Новочеркасска, слушателями Чувашского республиканского института образования, студентами пединститута, университета, отдельными жителями Чувашии, городов Закарья, Санкт-Петербурга, Рязани. Кроме работ читателей, автор приводит суждения литературно-художественной критики: Н. Андрияшина, С. Бирякова, А. Вознесенского, Г. Волкова, В. Ворошильского, Е. Даенина, В. Зелещук, В. Кривулина, А. Кублановского, В. Кулакова, В. Новикова, А. Сидорова, Э. Убасси, А. Хусангая, П. Зманцеля, А. Яковлева и др. Данные авторы отмечают модернистский характер поэзии Г. Айги, указывают на присутствие в его творчестве мотивов философии экзистенциализма.

В основе метода исследования лежит комплексный подход, сочетающий в себе метод целостного анализа отдельно взятого произведения — чаще всего стихотворения, реже — цикла стихотворений, метод сравнительного анализа, дающий возможность выявить те общие вопросы, которые рассматривала литература, начиная с глубины древности и до наших дней.

Основной целью диссертационного исследования является анализ воздействия текста поэта на читателей, при этом рассматривается, как читатели постигают поэтическое произведение поэта, осознают и воспринимают мотивы поэзии Г. Айги.

Главное внимание уделяется на решение следующих задач:

- обобщить и систематизировать литературоведческий материал по проблеме восприятия;
- осмыслить влияние философии экзистенциализма на творчество поэта;

1. Зеленовский А. И. Историческая поэтика. — М.: Высшая школа, 1989. — С. 41.

- помочь сформировать отношение читателя к поэзии Г. Айги;
- определить условия, обеспечивающие восприятие творчества поэта;
- познакомить с реакцией читателей на произведения творца;
- показать, что произведения Г. Айги - это область духовной жизни, которая предназначена для того, чтобы осуществить расширенное, вплоть до бесконечности, конкретно-чувственное общение с миром в целях его творческого освоения;
- проследить как творческое общение с художественными произведениями Г. Айги является продолжением художественно-творческого процесса, где само произведение поэта обогащается за счёт общения с ним;
- проанализировать творческую деятельность читателя как основу процесса восприятия.

В основу понимания "мотива" автор берёт установку Дильтея: "мотив - это повторяющийся комплекс чувств и идей поэта". Так как чувства страдания пронизывают почти все поэмы Г. Айги, а основополагающей идеей является установка поэта жить даже при смерти, Бити!, ради этой идеи, то такой подход к пониманию "мотива" позволяет считать мотивами не только основные темы поэта, но и повторяющуюся устойчивую проблематику, что весьма важно для расширенного понимания экзистенциальных мотивов в творчестве поэта.

Основным материалом для исследования послужили сборники: "Здесь" (М.: Современник, 1991), "Теперь всегда снега" (М.: Советский писатель, 1992), "Совсемное поэмоем" (Шунашкар: Шунашкар кенәке издательствы, 1994), "Поклон-пенил" (Элибург, 1995), "Поэзия-как-«олчание»" (М.: Гилея, 1994), отдельные публикации его стихотворений и публицистических статей в периодической печати, такие как: "Стихи разных лет" (Лит. Чувашии. - 1994. - № 7. - С. 9-26), "Как бы громко ни звучало: Виталию Амурскому" (Чăваш ен. - 1994. - 20-27 авг. - С. 12), "Разговор на расстоянии: (Ответы на вопросы друга)" (Лит. Чувашии. - 1994. - № 4. - С. 27-37), "Слово о чувашах, моём добром народе" (Евразия: Народк. Культура. Религия. - 1993. - № 2. - С. 46-56), "Зон - и - поэзия" (Чăваш ен. - 1991. - 27 дек. - С. 4), "Тот самый" - Г. Айги из рода крепцов считает: надо держаться вместе" (Российская газета. - 1991. - 6 авг.) и др. В поле зрения автора находилось более пятисот произведений Г. Айги. Осмысление этих произведений, восприятие их читателем легло в основу диссертации.

Предметом исследования явился процесс творческого взаимодействия между Эловом Г. Айги и воспринимающей его личностью (читателем), т.е. процесс диалога, как способа творческого самовыражения и постижения глубинного смысла творений поэта.

Изученность проблемы. Проблема восприятия далеко не новая. Ее интересовался ещё Аристотель, который в "Метафизике" уделял внимание понятию "восприятие", по его мнению, "восприятия" - это "ощущение", которое является признаком души, а душа - это первая сущность; способность ощущения он приравнивает к "способности стремления", а стремление, по мнению Аристотеля, - это "желание, страсть и воля".¹ В.Г.Белинский также замечает, что, приступая к изучению поэта, прежде всего надо уловить "тайну его личности", т.е. особенности его духа", ибо творчество поэта - это его "страсть и нафос". Он отмечает, что воспринимающий поэт должен увидеть его "поэтическую идею", ибо она, по мнению В.Г.Белинского, является тем ключом, который "открывает творчество поэта".

А.А.Потебня указывал на то, что читатель может лучше самого поэта постигать идеи его произведения, что искусство может пробудить в читателе его собственную мысль, что содержание произведения развивается не в художнике, а в понимателе, т.е. читателе. А.А.Потебня и указанные выше авторы сходятся в том, что читатель, воспринимая произведение, должен открыть для себя духовный мир автора, чтобы облагородить свой.

В.Ф.Асмус называл чтение творчеством, а воспринимающего - творцом, указывал на то, что восприятие произведения зависит от "духовной биографии читателя", что творческий читатель всегда склонен перечитывать произведения, что "способность понять трудное произведение зависит не только от барьера, который поставил перед читателем в этом произведении автор, но и (...) от уровня его читательской культуры, от степени его уважения к автору (...), от уважения к искусству, в котором этому произведению, может быть, "суждено сиять в веках, как сияет алмаз".²

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. I. [Метафизика; О душе] / Ред. В.Ф.Асмус. - М.: Мысль, 1975. - С. 65-399.

2. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // В.Ф.Асмус. Вопросы теории и истории эстетики: Сб. ст. - М.: Искусство, 1968. - С. 56-66.

Исследователь считает, что несмотря на то, что проблема эта рассматривалась многими, всё же недостаточно акцентировалось внимание на выработке общей системы философских ориентиров, которые позволили бы подойти к определению сущности восприятия художественного произведения в целом, а именно - восприятия как творческого диалога читателя с самим собой, который возникает на основе диалога с читаемым произведением. Вяснение этого и была посвящена экспериментальная работа, которая проводилась как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях. Процесс исследования условно можно разделить на три периода: первый - вводный, второй - основной, третий - завершающий.

В вводном периоде проводились научно-практические конференции в масштабах школ, организовывались выставки, давались консультации читателям. Во втором периоде обобщался опыт работы на экспериментальной площадке, в это время автор принимал участие на республиканских и международных конференциях, встречался с людьми, знавшими Г. Айги, с самим поэтом. В третьем периоде расширилась сеть опытных площадок, завершено диссертационное исследование, опубликовано ряд статей, две монографии.

Новизна работы определяется тем, что творчество Г. Айги впервые анализируется в аспекте указанной темы, осмысливается в русле философии экзистенциализма, рассматривается как исповедь себе самому для других, как светоречение, как духовное воззвание, молитва, миф XX века.

Исследование преимущественно проводилось на основе анализа национально-мифологического сознания чувашского народа, на основе эстетических принципов, с точки зрения необходимости пробуждения "внутренней действительности" души человека.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется новыми подходами к творчеству поэта. Научные выводы и обобщения данной работы могут быть практически использованы для последующего изучения творчества поэта в вузах, школах. Материал диссертации может лечь в основу спецкурсов, методических разработок, указаний по постижению творчества Г. Айги, может использоваться работниками искусства, просвещения.

Апробация работы. По теме исследования читается лекции в Чувашском республиканском институте образования, с положениями, содержащимися в диссертации, автор выступал на республикан-

ских и международных конференциях. На основании материалов исследования составлены программы для факультативных занятий в вузах и школах.

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения, списка использованной литературы.

Основная часть диссертации изложена на 197 страницах.

Список использованной литературы включает 207 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её разработанности, формулируются цели и задачи, определяются методологические основы, структура работы, её форма, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе "Проблема восприятия творчества Г. Айги" диссертант останавливается на проблеме восприятия творчества поэта читателями, литературно-художественной критикой, самим автором, представляет результаты исследования рецептивной способности читателей.

В первом параграфе "Чтение как труд и творчество" обосновывается то, что читатель, приступая к постижению поэзии Г. Айги, должен увидеть его своеобразный мир. Представляются выявленные в ходе исследования три вида читателя: наслаждающегося, не рассуждая; не наслаждающегося, не высказывающегося свои суждения и того, кто объективно подходит к текстам Г. Айги, рассуждал, делал свои умозаключения, вживался в текст и получал при этом эстетическое наслаждение, рассматривается, как произведение поэта воздействует на читателя, как он, становясь субъектом рецептивных отношений, одновременно превращается в объект воздействия текста поэта.

В ходе исследования обнаружилось, что восприятие произведений Г. Айги - это приобретение знаний о микрокосмосе, макрокосмосе, это самопознание и самовосхождение к своему "Я". Читатель без особого труда определял "пафос поэта", его "поэтическую идею", пафос поэта рождал ответный пафос, происходило взаимобогащение.

Автор останавливается на роли текста в процессе восприятия, его потенциале, на знаковой и семантической структурах, приводит пример потенциала восприятия стихотворения Г. Айги

"Науза в тетради дочери", представляет первое впечатление от произведения, аналитико-семантическое пронакирование, суждение читателей разных возрастов, национальностей, вероисповеданий, делает вывод, что семантическая структура является центром изображения, что в восприятии оба измерения пролегают параллельно, ибо и знаковая и семантическая структуры помогают увидеть подтекст в произведениях поэта, что слово его воспринимаемо, если читатель поймёт, что любое событие происходит в вечности, ибо вечность — главный судья нашим поступкам, что в мире всё взаимосвязано, что прошлое, настоящее, будущее проходят через каждого, живущего на земле, и это надо осознать всем, особенно в данное время, чтобы выйти из глубокого нравственного кризиса. Г. Айги это осознаёт, ибо любое событие "пропускает" через себя, к этому же зовёт и читателей. Они воспроизводили, воссоздавали содержание текстов Г. Айги по его ориентирам, т.е. по "ключевым словам", воспринимали Слова Г. Айги как духовное завещание, зашифрованный путь поэта, по которому надо пройти, проходя по этому пути, получали истинное наслаждение.

Во втором параграфе "Восприятие произведений Г. Айги литературной критикой и представителями искусства" приводятся различные интерпретации поэзии Г. Айги, споры о его месте в современной литературе.

В третьем параграфе "Восприятие слова поэта исследователем" автор знакомит со своей точкой зрения на поэзию Г. Айги, он считает, что поэт решает сложную задачу перевода истинного знания на язык поэзии. Одна из основных особенностей его творчества заключается в том, что внутренняя мысль-идея он передаёт читателю в образы-символах. Постигание этой идеи-мысли невозможно без знания прошлого своего народа, настоящего, интуитивного угадывания будущего. Его поэзия воспринимается на интуитивном, ассоциативном, медитативном и логико-семантическом уровнях.

Автор склонен называть его поэзию светоречением, ибо от слов поэта исходит свет, в чём признавалось и большинство читателей. В то же время исследователь называет его поэзию мифом XX века, доказывая это, подвергает анализу ряд концептуальных произведений поэта, считает, что в них хранится память народа. Если считать, что миф — это след, сохранивший "архаический смысл", то произведения поэта можно отнести к мифу XX

века, имеющую новую форму по сравнению с мифами первочеловека. Если считать, что его сознание отражает бессознательное, которое хранит прапамять, то, значит, там находятся "первобытные сокровища".

Для поэта слушание важнее говорения и видения. Доказывая это, исследователь подвергает анализу ряд произведений поэта ("Солнце августа", "Слушание - вместо говорения" и др.), считает, что произведения поэта - это след в культуре XX века, связывающий прошлое литературы с её будущим. Стремление постичь и отразить мировосприятие своего народа является одной из концептуальных идей творчества Г. Айги. В системе ценностей вера в свет, т.е. в род, народ, становится ведущей, хотя поэт показывает и "смерть хороших", но сознание Г. Айги, проявляя бессознательное, сохраняет веру в светлое, он неоднократно в своих поздних произведениях упоминает о том, что "стихотворение" тихо "входит" в него, т.е., по мнению автора, истина, идущая от мироздания и от "коллективного бессознательного", тихо "входит" в поэта, сам поэт это "вхождение" называет и "пением духа", и "звучанием", и "светом", и "говорением" себе самому, он пишет: "Эти стены и своды - полнов, их - выси - респондентивало - пение духа (пронизывающая и "вздохоматку" ("Поэзия-как-Молчание"). Поэт "бродит с этим звучанием" страны.

Автор предполагает, что Г. Айги "носит" в себе всю историю человечества и показывает её читателю через определённые архетипы: "поле - символ свободы, место присутствия бога, т.е. "освящённая богом территория", "долина - место светоприсутствия, "лес" - символ рода, народа, страны, мира, (одно из стихотворений поэта так и называется "Дом - в роде мира"), "молчание" - признак мудрости, собранности, издавна присутствующий у чувашского народа, "тень" - тёмное в человеке, "свет" - знак мировой души, души народа, родины, добра, веры, "ветер" - знак вечного движения, пути, обновления, "круг" - образ пути, "дом" - символ и света, и рода, и центра Вселенной.

Мифотворчество Г. Айги - это трансформация архетипов в образы, оно у него складывается из внутреннего опыта, в нём присутствует прапамять, т.е. "первопереживание", "первоопыт", "первоощущение", "первочувствование".

Голос "Космического Священного" и голос "бессознательного коллективного" Г. Айги усилен и преподнесён читателю в форме народопамятного мифа XX века, где знак звука выражает мнимое

посредством чувственного. Жизнь - это одна из вечно обновляющихся форм проявления бытия.

Во второй главе диссертации "Экзистенциальные мотивы в творчестве поэта" рассматриваются мотивы жизни и смерти, света и тьмы, страдания и просветления, боли и радости, взаимоотношения художника и государства в восприятии читателя. В первом параграфе "Понятие экзистенциализма и исповеди" раскрывается смысл данных понятий. Согласно экзистенции, человек не должен выступать как вещь, он обязан сохранить свою свободу, а не быть винтиком в "мире объективации" (Н.А. Бердяев). Такая точка зрения на человека пронизывает всё творчество Г. Айги. Через стихотворения-исповеди поэт знакомит читателя с основными экзистенциальными мотивами, присутствующими в его творчестве.

Во втором параграфе "Творчестве Г. Айги в свете философии экзистенциализма и восприятие его читателем" приводятся суждения читателей о произведениях поэта. Исследователь заметил, что Г. Айги перед собой и читателем ставит глубочайшие экзистенциальные проблемы: добра и зла, разума и безумия, прогресса и смысла истории, человека и его связи с внешним миром. Поэт хочет преодолеть трагедию современного человека, указать ему путь к свету, этим объясняется то, что мотивы духовного возрождения не угасали в его творчестве даже в самые тяжёлые годы жизни.

Рассматривая творчество поэта в свете философии экзистенциализма, автор останавливается на анализе целого ряда его произведений, на характерных образах, - одни из них олицетворяют свет, жизнь, другие - боль, страдание, смерть, Г. Айги несёт в себе чувство ответственности, он исповедуется перед собой и миром. Смысл его исповеди - сделать предмет "видимым".

Стих Г. Айги рассматривается как слово-исповедь, сказанное себе самому для человека мира, это слово выговаривает смысл бытия, оно выстрадано и обретено. Автор показывает, как поэт самовыражается, он останавливается и на анализе отдельных художественных средств, как катахреза, метафора, метонимия, сравнение, с помощью которых поэт передаёт свой внутренний опыт, настроение, непосредственное переживание.

Свободное и личное творческое воображение поэта, соединённое с вниманием к подробностям жизни, и есть попытка реализации поэтом эстетического замысла бытия. Настоящее Г. Айги есть глубоко личная вечность, сливающаяся с макрокосмосом,

уходящая во Вселенную, ибо человека Г. Айги считает частью мироздания, и это настоящее, принадлежащее в одно и то же время дни сегодняшнему и вечности, состоит из глубоко личных впечатлений, удивительной "ткани" жизни во всех её проявлениях.

Это и много друга, похожее на обёрточную бумагу ("Ночью : вздрагивая"), и лукавая страна ("О да : Ролина"), и облабованная в лесу чаща ("Элея"), и туман, заглавливающий оруд ("Поле : туман"), и простой цветок, чьё тепло доходит до центра Вселенной ("Анимерсен кантакезем" - "Материнские окна"), и веточка вербы, вновь оживающая весной ("Качка тураче" - "Веточка вербы"), и улыбка солнца-матери ("Аг хевел анать" - "Ай, солнце заходит"), и малинки у дома ("Думанья в вечернем малинике"), и выгга, доходящая до Неба ("Поэзия-как-Олчанье"). Свообразны его метафоры: "заря из распылённой тоски", "соломенные волосы дома", "вещь из соломы, пахшая на весь мир", "турлаши сахар".

Г. Айги обладает удивительным талантом созерцания и воспроизведения единичного, способен и к обобщениям. Из личных впечатлений у поэта складывается образ вечности, детали бытия поэта неповторимы, эстетичны по своей природе, даже там, где повествуется о боли и скорби, слово поэта завораживает, например: "раня - глагол, оборотень - свет".

Художественность деталей связывает их с эстетическим значением мира. Г. Айги говорит о том, что эстетическое наслаждение - это особое состояние, при котором он чувствует себя творческой силой, где искусство (т.е. восторг, озарение, доброта) есть норма, где свет может быть и не видим, но виден смысл, освещённый и высветленный этим светом.

В третьей главе, автор знакомит с художественным замыслом поэта - быть живым при смерти, увидеть свет. Это и есть путь Г. Айги - путь противостояния смерти.

В третьем параграфе "Мажбахарати" и поэзия Г. Айги" рассматриваются эстетико-философские воззрения поэта на человека, приводятся суждения, доказывающие, что человек для поэта - это личность независимая, творческая, это целая Вселенная.

Итак, во второй главе диссертации осветил понятие "экзистенциализм", "любовь", попытка раскрыть суть основных мотивов, присутствующих в творчестве поэта (отчаяние, боль, гнев, жизнь и смерть, свет и просветление от отчаяния), проанализировал ряд произведений, попытавшись найти точки сопри-

косновения поэзии Г. Айги с "Шахнаваром", привёл работы читателей, обосновал, что в творчестве поэта встречаются исповедь-шёпот, исповедь-плач, исповедь "утопленного крика", исповедь-молитва; сделал вывод, что суть поэзии Г. Айги - это постижение света и духовной свободы.

В третьей главе "Философский разум Г. Айги" творчество поэта рассматривается в ракурсе "возрастающего мышления Нового времени".

В первом параграфе "Понятие философского разума" объясняется суть философского разума, говорится о том, что этот разум пробуждает "дремлющие истоки", он требует "беспредельной коммуникации". По мнению К. Ясперса, истина открывается во времени, поэтому философский разум, вступая в коммуникацию с прошлым и будущим, может явить собой "открытие истины во времени". Философский разум выводит К. Ясперса к философской вере в бытие, в человека. Это и роднит его с Г. Айги, ибо и тот, в другой вариант в человека и свет, в "безграничную коммуникацию".

Во втором параграфе "Интерпретация произведений поэта читателями" приводятся работы тех читателей, которые подходят к творчеству поэта как к философскому разуму, это были уже зрелые люди: студенты вузов, слушатели курсов повышения квалификации, учащиеся старших классов, аксакалы чумашских сёл. Исследователь считает, что Г. Айги в своём творчестве пытался подойти к объяснению того, что является подлинным бытием, зовёт читателей к коммуникации, к раскрытию себя как микрокосмоса, в котором содержится всё то, что скрывает в себе мир, макрокосмос.

Характерными приёмами при создании лирического героя, познающего бытие, является мышление героя образной полё, света, полена, леса, вербы, сосны, жезл, или и др. Лирический герой Г. Айги - мыслитель, думающий о свете, тьме, доме, матери, отце, роде, природе, мире, Вселенной. Он противопоставит обвеству, утверждает свет, любовь ко всему, кроме мира "Эн" (Хаддаггер). Он одинок, но это глубокое одиночество, ибо его одиночеством становятся поле, лес, сосны, Вселенная, "дом - в роде мира", "поляна-свет", солнце, роза, флоксы; в общении он беспредельно, этой беспредельности учит и своих читателей.

В диссертации доказывается, что и в одиночестве поэт остаётся "мошье", не терпится, не отказывается от света, обособивается, что разум Г. Айги, являя собой пример "беспредельной коммуникации" содержит в себе разум Античности, Средних веков, разум Нового времени, это разум, познавший всё сущее, принимает мир как творение бога.

В исследовании анализируется то, как Г. Айги направляет свой ум на истинное знание, которое даётся поэту веданко, но он от познания не отказывается и читателей ведёт к этому же. В работе приводится сравнительный анализ отдельных произведений поэта с тезисами Паскаля, выявляется суггестивность текстов Г. Айги, исследуются синтаксическая и семантическая роли эллипсов, анафоров, разъясняется суть философского мышления поэта, приводится тезис В. С. Библиера о том, что философское мышление есть логически выявленное и логически осмысленное обращение к самому себе, "преобразование своего разума, т.е. своей возможности быть и мыслить. Приводятся работы читателей, познавших философский разум поэта, его путь в этом мире, они осмысливаются автором, подвергаются анализу. Доказывается, что творчество Г. Айги духовно, что духовность поэта — это приобщение к Высшему Миру; раскрытие в себе высшего сознания, приводятся работы читателей, которые почувствовали мощь высшего сознания Г. Айги, приобщились к нему.

Исходя из анализа творчества художника, автор работы делает вывод, что истоком высшего сознания Г. Айги является мать, олицетворяемая собой род, дом, это отмечает и читатели, интерпретировавшие отдельные произведения поэта с точки зрения философского разума. Г. Айги от бытия идёт к мышлению, от его мысли читатели возвращались к бытию, таким образом, осуществлялось "бытие в культуре", рождался разум культуры, т.е. философский разум, столь необходимый человеку XX века. Читатели, общаясь с творениями поэта, самоуглублялись, домысливали произведения поэта в своём воображении, происходило общение с самими собой через произведения Г. Айги.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования, изложены выводы, полученные в ходе диссертационной работы, указаны пути постижения поэта.

Исследователем установлено, что поэтический мир Г. Айги связан с философией экзистенциализма, где дисгармоничность бытия поглощается гармоничностью сознания, поэт занят разгад-

кой бытия, хочет пробиться к его тайне: воплощение зла в добро через страдание, покаяние, боль, поэтому эсхатология Г. Айги носит "просветлённый характер", это не конец, а конец начала, это свет через бездну. Идея возрождения, воскрешения души человека — ключевая почти в каждом из его произведений. Лирические герои, как и сам поэт, идут по пути человека, ищущего истину. Поэт передаёт читателю внутренний личный опыт, настроение, непосредственное эмоциональное переживание.

Всё творчество Г. Айги — это обретение себя в этом неоднозначном мире, поэт, вдохновлённый идеей света, зовёт и читателя, несущего в себе Прошлое, Настоящее и Будущее, верить в "Целомудрие, Верность, Свет"; свет — это идеал истинного, доброго, красивого, то есть божественного; то, что противоречит ему, ложно, обманчиво, оно несёт зло и разложение, ибо нечисто.

Г. Айги считает, что поэт должен быть пророком, он говорит, что движения его души "выливаются" в строки, что поэзия — это "творческая сила". Поэт верит в необычайную жизнь слова, считает его орудием божественной энергии, направленной на пересоздание действительности.

Исследование проблемы восприятия творчества Г. Айги позволило раскрыть своеобразие его поэзии, увидеть закономерности, характерные для его творчества. Исследователь считает, что его поэзия — это поэзия "Нового времени", она философична, это эстетика поэтического высказывания, читатели, воспринимая Слово Г. Айги, обращали его на собственное преобразование, они домысливали произведение в своём воображении, таким образом, происходило взаимодополнение (поэта и читателя). Читатель вычитывал в тексте поэта самого себя, то есть происходило общение с собой через произведение художника.

Автор склонен считать его поэзию "метонимической катахрезой", ибо его мышление сходно с мифологическим мышлением, действие же катахрезы направлено на выделение одного из слагаемых в качестве исключительного, автор исследования это "исключительное" называет "ключевыми словами", ибо они помогают понять суть произведения, его философию, целое у Г. Айги не равно слагаемым, его составляющим, ибо одно из них, являясь смыслоотверженным, заменяет целое, таким образом, "катахреза" Г. Айги представляет собой не троп, а тип логики поэтического текста.

Диссертант приходит к выводу о том, что индивидуальность Г. Айги представляет феномен культуры. Благодаря тому, что его произведения являются выражением воли, разума и чувства самого творца, это позволяет талант, позицию, взгляд художника транслировать из настоящего в будущее; такая постановка вопроса подчёркивает уникальность творческой личности поэта.

Проделанная работа и полученные в ходе исследования результаты позволяют сказать, что художественный мир поэта определяется его личностью, эстетическим сознанием, философским мышлением, что творчество Г. Айги постижимо, его пафос (нести в мир свет) нужен сегодня читателю.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

А) Монографии

1. Восприятие Слова Г. Айги читателем. - Чебоксары: ЦНТИ, 1996. - II, 5 п.л.
2. Доклад Г. Айги. - Чебоксары: ЦНТИ, 1996. - 7 п.л.

Б) Статьи в журналах

3. Восприятие Слова Г. Айги читателем: Из опыта работы // Народное образование, 1996. - № 4. - 0,5 п.л.
4. Восприятие творчества Г. Айги читателем // Сил дунат, 1996. - № 7. - 0,5 п.л.

В) Тезисы докладов

5. Нравственное воспитание старшеклассников на основе поэзии Г. Айги // Республиканская научно-практическая конференция. - Чебоксары, 1995. - 0,5 п.л.
6. Путь к счастью через страдание // Международная научно-практическая конференция. - Чебоксары, 1995. - 0,5 п.л.
7. Восприятие Слова Г. Айги // Республиканская научно-практическая конференция. - Чебоксары, 1996. - 0,1 п.л.
8. Путь к свету // Республиканская научно-практическая конференция. - Чебоксары, 1996. - 0,2 п.л.

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук "Философские мотивы творчества Г. Айги и восприятие их читателем".

Составитель

Ермакова Г.А.

Подписано в печать 2.09.96. Объём 1,0 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 692

Подразделение оперативной типографии Чувашского ЦНТИ

429 000, ЧР, Чебоксары, ул. Ленинградская, 33